

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.22>

Алферова Юлия Ивановна

**КОНЦЕПТ "ОРУЖИЕ": РЕКОНСТРУКЦИЯ НА ОСНОВЕ МЕДИАДИСКУРСА,
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО КОРПУСА, АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА**

Цель работы - реконструировать концепты "оружие" и "weapon" на основе нескольких источников (словарей, лингвистического корпуса, ассоциативных экспериментов, медиадискурса), а также выявить признаки данных концептов, характерные для языкового сознания сотрудника полиции. Изучение языкового сознания в целом и языкового сознания специалистов одной профессиональной области в частности позволяет установить специфические черты структур языкового сознания. Исследование может быть востребовано в рамках изучения формирования концептов в языковом сознании учебного билингва, концептов, связанных с профессиональной деятельностью носителей русского и английского языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/9-2/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(87). Ч. 2. С. 315-321. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука XX века: сб. статей / под ред. Ю. С. Степанова. М.: Российский государственный гуманитарный ун-т, 1995. С. 144-238.
9. Обухова Л. Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы. М.: Трикола, 1995. 360 с.
10. Пашукова Т. И. Эгоцентризм, основные психологические характеристики, закономерности и механизмы формирования и коррекции: дисс. ... д. психол. н. К., 2002. 508 с.
11. Пиаже Ж. Избранные психологические труды: психология интеллекта, генезис числа у ребенка, логика и психология / пер. с фр. М.: Просвещение, 1969. 659 с.
12. Породин И. В. Лингвопоэтические средства выражения эгоцентрической точки зрения в литературном тексте (на материале современной немецкоязычной художественной прозы): автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2007. 22 с.
13. Психология личности: словарь-справочник / под ред. П. П. Горностая и Т. М. Титаренко. К.: Рута, 2001. 319 с.
14. Стернин И. А. К разработке модели контрастивного описания национального коммуникативного поведения // Аксиологическая лингвистика: проблемы коммуникативного поведения: сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика, Н. А. Красавского. Волгоград: Перемена, 2003. С. 5-15.
15. Хомякова Е. Г. Эгоцентризм речемыслительной деятельности: на материале английского языка: дисс. ... д. филол. н. СПб., 2002. 250 с.
16. Щирова И. А., Гончарова Е. А. Многомерность текста: понимание и интерпретация: учеб. пособие. СПб.: Книжный дом, 2007. 472 с.
17. Hughes M., Grieve R. On asking children bizarre questions // First Language. 1980. Vol. 1. P. 149-160.
18. Nöstlinger Chr. Das große Nöstlinger Lesebuch. Weinheim – Basel: Beltz Verlag, 2011. 290 S.
19. Rede von Bundeskanzlerin Merkel vor dem Deutschen Bundestag am 5. September 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundestag.de/Content/DE/Rede/2017/09/2017-09-06-rede-bk-bundestag.html> (дата обращения: 25.05.2018).
20. Schroder H. Strukturanalyse interpersonalen Fähigkeiten // Vorweg M., Schroder H. Persönlichkeitspsychologische Grundlagen interpersonalen Verhaltens: in zwei Bänden. Leipzig: Karl-Marx Universität, 1980. Bd. I. S. 98-275.
21. Vermees T. Er ist wieder da: der Roman. Köln: Eichborn Verlag, 2012. 400 S.

**PARAMETERS OF STUDYING EGOCENTRISM IN MODERN TEXT LINGUISTICS
(BY THE MATERIAL OF THE GERMAN LANGUAGE)**

Abrosimova Natal'ya Gennad'evna

*The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg
abrosimova8@gmail.com*

In the article, the theoretical aspects associated with the philological interpretation of both individual egocentric utterances and integral egocentric texts are covered. Basing on the analysis of the research results in the field of text linguistics, psychology and psycholinguistics, three main types of egocentrism and two approaches to the study of its manifestations in the system and structure of the text are singled out. The theoretical propositions are illustrated by the examples from natural and literary-fiction communication in the German language. In the final part of the article, the author outlines prospects for further research in this area.

Key words and phrases: anthropocentrism; egocentrism; egocentric units; egocentric text; speech subject; text linguistics.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 01.06.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.22>

Цель работы – реконструировать концепты «оружие» и “weapon” на основе нескольких источников (словарей, лингвистического корпуса, ассоциативных экспериментов, медиадискурса), а также выявить признаки данных концептов, характерные для языкового сознания сотрудника полиции. Изучение языкового сознания в целом и языкового сознания специалистов одной профессиональной области в частности позволяет установить специфические черты структур языкового сознания. Исследование может быть востребовано в рамках изучения формирования концептов в языковом сознании учебного билингва, концептов, связанных с профессиональной деятельностью носителей русского и английского языков.

Ключевые слова и фразы: концепт; языковое сознание; лингвистический корпус; медиадискурс; ассоциации; ассоциативный эксперимент.

Алферова Юлия Ивановна, к. филол. н.

*Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации
yuliya_alferova@mail.ru*

**КОНЦЕПТ «ОРУЖИЕ»: РЕКОНСТРУКЦИЯ НА ОСНОВЕ МЕДИАДИСКУРСА,
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО КОРПУСА, АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА**

Введение

Изучение особенностей формирования концептов, связанных с правоприменительной деятельностью, в языковом сознании профессионала (сотрудника полиции) позволяет расширить границы предпринятых ранее

исследований и выявить как специфику строения профессионального лексикона, так и провести сравнительный анализ одних и тех же концептов, представленных языковыми знаками разных языков (английского и русского).

Одним из ключевых концептов в области правоприменения является концепт *преступление*. При реконструкции концепта *преступление* на основе таких источников, как тексты художественных произведений детективного жанра, словари, ассоциативные эксперименты, в числе центральных компонентов оказался компонент *оружие*. Что касается ассоциативных экспериментов, то актуализация данного компонента подтверждалась и обратными экспериментами. Проведение отдельного исследования, посвященного концепту *оружие*, было обусловлено отсутствием подобных работ, где реконструировался бы данный концепт на основе словарей, лингвистического корпуса, ассоциативных экспериментов, медиадискурса. Новизна исследования также состоит в том, что ранее не становилось предметом исследований отражение концепта *оружие* в языковом сознании сотрудника полиции. Концепт *оружие* исследуют в связи с концептуальной деривацией [1, с. 79], как лингвокультурный субкод [3], при изучении функционирования аспектов оценочности и актуальности в составе лингвокультурного концепта [11, с. 31].

Ассоциативные эксперименты проводились среди респондентов, чья будущая профессиональная деятельность связана с правоприменением.

Цель данного исследования – реконструировать концепты *оружие* и *weapon* посредством изучения репрезентирующих их языковых знаков на основе данных медиа-дискурса, лингвистического корпуса (национального корпуса русского языка, британского национального корпуса, корпуса современного американского языка), лексикографического толкования и ассоциативного эксперимента.

Задачи: установить общие и специфические элементы концептов, смоделированных на базе каждого из перечисленных источников, и выявить общие и специфические черты концептов на русском и английском языках. При реконструкции концепта на основе ассоциативных экспериментов были проанализированы его компоненты, актуализированные в разные периоды.

Теоретическими предпосылками исследования послужили работы, посвященные проблемам языкового сознания [2; 5, с. 47-56; 15, р. 84; 16] и психолингвистическому подходу к слову [4, с. 123; 6].

В качестве средства выявления актуальных компонентов концепта в языковом сознании используется доказавший свою эффективность в психолингвистическом описании языковых явлений метод ассоциативного эксперимента, который позволяет «выявить и описать содержание языковых знаков и структур в том виде, в каком они реально присутствуют в сознании носителей языка» [10, с. 33].

Необходимость в проведении ассоциативного эксперимента обусловлена тем, что «концептуальная система человека постоянно, на всех стадиях познания и деятельности, меняется...» [7, с. 13], «концепты... расширяются, сливаются, разбиваются на части, а также подвергаются искажениям и мутациям» [4, с. 404], и, следовательно, исследования должны базироваться на актуальной для данного периода времени информации. Поскольку моделирование концепта только на базе лексикографического толкования будет недостаточно в силу того, что в словарях не отражаются все изменения в языковом сознании определенного народа на определенном этапе, не говоря о развитии концепта в индивидуальном сознании. Ассоциативный эксперимент позволяет выявить актуальные признаки концепта, важные для отдельной личности в данный момент, при сравнении же двух языков можно говорить и о важности актуализированных признаков для определенной группы носителей того или иного языка. К тому же, изучение языкового сознания с помощью описания концептов на основе ассоциативных экспериментов обосновано тем, что «человеческий мозг хранит информацию... на основе ассоциативных связей» [13].

С помощью ассоциативного эксперимента возможно описание концепта психолингвистическими методами. Таким образом, полагаем, что для полноты картины лексикографические и психолингвистические методы должны использоваться в совокупности.

При описании содержания концепта всеми упомянутыми методами учитываются актуальные его компоненты, упорядоченные по принципу поля от ядра к периферии.

Weapon. Лексикографическое толкование

По данным словарных дефиниций *weapon* (оружие) выступает как *средство причинения вреда, разрушения*, в единичном случае – как средство, которое используется для *охоты*. Сопоставляя дефиниции, данные в словаре *Hornby, 1992* и современных словарях, нами выявлены некоторые отличия: в словаре 1992 года оружие рассматривается как средство *нападения* или *защиты*, в более поздней версии – как средство *нападения* или *борьбы*.

В результате семантического анализа данных современных словарей выявлена актуализация компонента по линии гипонимических отношений, а именно: в большом количестве представлены современные виды оружия (*nuclear weapons* – ядерное оружие, *biological weapon* – биологическое оружие, *chemical weapon* – химическое оружие, *weapon of mass destruction* – оружие массового поражения [18] (здесь и далее перевод автора статьи. – Ю. А.)); актуализация связи с преступлением и (или) обвинением в совершении преступления (*murder weapon* – орудие убийства [Ibidem]). Непосредственно в дефинициях практически не отражена связь с *войной*, но есть связь с *преступлением*. Семантический анализ показывает связь с военными действиями через определение оружия (его виды), которые могут применяться либо во время войны, либо единично спецслужбами или террористическими организациями.

Также словари фиксируют образное значение оружия: оружие как сила, преимущество в виде знаний, действий, усилий и др. (Например, *the weapon of the law* – сила закона [17], *His power of speech was his best*

weapon – Красноречие было его главным оружием [Ibidem].) Также словарями фиксируется такое значение, как средство самозащиты (у животных, насекомых, растений) – шип, жало и т.д.

Оружие. Лексикографическое толкование

«Оружие – всякое средство, технически пригодное для нападения или защиты, а также совокупность таких средств» [9, с. 377]. В качестве примеров перечисляются виды оружия: стрелковое, артиллерийское, холодное, ядерное, химическое, бактериологическое. Примеры переносного значения: «Печать – могучее оружие. Спортивное оружие – спортивные снаряды (нарезные и пневматические винтовки, пистолеты и т.д.)» [Там же].

В словарях представлен концепт, лишенный индивидуальных коннотаций, представляющий собой обобщенное коллективное знание. Среди ключевых признаков концепта выделяются: оружие как средство нападения, защиты, ведения войны, при этом важно указание на его техническую пригодность для этих целей.

Лингвистический корпус

По данным лингвистического корпуса (*British National Corpus*) центральными компонентами являются современные виды оружия, выраженные гипонимическими отношениями, и образное значение оружия: как «средства борьбы с болезнью», например, *cancer's weapon* [12] – оружие для борьбы с онкологическими заболеваниями, или *ideology, poetry as a weapon* [Ibidem] – идеология, поэзия как оружие, что совпадает с данными словарей. Что касается особенностей, то по данным лингвистического корпуса актуализируются два аспекта, связанные с оружием: это необходимость разоружения, уничтожения оружия (речь идет о ситуации в Судане): *disarming and arresting those residents in possession of weapons* [Ibidem] – разоружение и арест жителей, владеющих оружием, *eliminate nuclear weapons* – уничтожить ядерное оружие [Ibidem], *the presence of weapons increases the risks of injury for women* [Ibidem] (о насилии в отношении женщин в Ираке) – наличие оружия повышает риск получения увечий женщинами; и необходимость «вооружения» – *teach students to use weapons* [Ibidem] – научить учеников пользоваться оружием. Также отличительной чертой можно назвать законодательный аспект: *weapons law* [Ibidem] – закон об оружии.

Анализ лингвистического корпуса *Corpus of Contemporary American* показал, что аспект применения *оружия* при совершении преступления не относится к ядру концепта. Тем не менее имеются единичные примеры: *possession of such a weapon was a serious crime* [14] – владение таким оружием было тяжким преступлением, *murder weapon* [Ibidem] – орудие убийства, *great weapon that organized crime has at its disposal* [Ibidem] – мощное оружие, которое находится в руках организованной преступности, *public humiliation is the latest weapon in the war crime* [Ibidem] – публичное унижение – новейшее оружие, применяемое в военных преступлениях.

По данным *Национального корпуса русского языка*, концепт *оружие* актуализируется: во-первых, через деятельность полиции: «В США от рук полиции каждые 28 часов погибает человек» [8]; во-вторых, через подозреваемого – того, кто это оружие использует «у террористов появилось новое опаснейшее оружие – “интернет-джихад”» [Там же]; в-третьих, в связи с военным конфликтом на Украине (примеры из СМИ за 2014 год); в-четвертых, через гипонимические отношения (что является центром концепта для английского языкового сознания) – виды оружия (например, *Glock 26* (австрийский пистолет)); в-пятых, через условие по отношению к воюющим, «боевикам»: «сложить оружие».

Ассоциативные эксперименты

Для сравнительного анализа привлекаются ассоциативные поля, смоделированные в 2002-2005, 2012, 2013 и 2016-2018 годах. Для выявления профессионально-ориентированных признаков концептов участникам экспериментов (русскоязычным респондентам – сотрудникам полиции) было предложено дать ассоциации на слово-стимул *оружие*.

В экспериментах в период с 2002 по 2005 год было задействовано 506 респондентов. 186 участников эксперимента (формирующихся учебных билингвов) давали английские ассоциации на слово *weapon*.

В Таблице 1 представлено ядро концепта *оружие* на английском и русском языках в языковом сознании формирующихся учебных билингвов (будущих и действующих сотрудников правоохранительных органов) по данным ассоциативных экспериментов, проводимых с 2002 года по 2005 год. Возраст респондентов – от 17 до 32 лет.

Таблица 1. Ядро концептов 'weapon' и 'оружие' в профессиональном языковом сознании учебных билингвов (2002-2005 гг.)

	WEAPON	ОРУЖИЕ
Виды оружия (ружье, нож)	27,6%	40,9%
Преступление	23,3%	17,5%
Виды оружия (холодное, огнестрельное)	-	21%

Ядро ассоциативного поля *weapon* (27,6% ассоциаций) представлено видами оружия (*a gun* – ружье, *a knife* – нож, *a revolver* – револьвер), связь с преступлениями отражена в 23,3% ассоциаций. Различные элементы оружия представлены в 9,4% ассоциаций, причем они отражают лишь атрибутику огнестрельного оружия. Результат использования оружия (*death* – смерть, *wound* – рана) в процентном соотношении составил 6,4%. Глаголы, выражающие действия, производимые с оружием (*to use* – использовать, *to abuse* – злоупотреблять, *to possess* – владеть), составили 6%. 5,5% ассоциаций – это глаголы, отражающие цель использования оружия, а именно: задержать преступника, защищать кого-либо. Сотрудники правоохранительных органов в качестве тех, кто может использовать оружие, перечислены в 4,5%. Преступники, убийцы как те, кто используют оружие, составили 4% ассоциаций.

Особенностями реакций, данных профессионалами, можно назвать богатое лексическое наполнение при определении видов оружия на английском языке. Не отражены такие виды оружия, как биологическое, атомное, массового уничтожения и т.д. в ассоциациях, данных будущими профессионалами правоприменения. Причиной этого является значимость для профессионалов несколько иных видов оружия.

Что касается ассоциаций, данных на русском языке, то среди видов оружия необходимо отметить большое количество аббревиатур, жаргонизмов, просторечий (*удавка, марго, пушка, УЗИ, СВД, РПГ, ПР, волына*).

В ассоциативном поле концепта *оружие* дробной оказалась зона периферии. Эмотивный компонент проявился в 4,9% ассоциаций (*страдание, боль, устрашение, страх, плохо, принуждение, превосходство, беспомощность, ограничение, опасность, ответственность, надежность, власть, сила*).

Попытка толкования значения данной лексики отражена в 4,9% реакций: *предмет (материального мира), средство, механизм(ы)/устройство, инструмент, то, при помощи чего..., орудие, предмет воздействия*.

Различные атрибуты применения оружия отражены в 4,3% реакций (*порох, арсенал, кобура, боеприпасы, выстрел, мишень и т.д.*). 3% ассоциаций отражают отношение к оружию как к средству защиты: *средство обороны/защиты, предназначено для защиты, защищаться, защита/оборона, оборона других, самооборона, защита от опасности, помощь*.

Относительно мирное применение оружия отражено в 1,5% ассоциаций: *охота, тир, охрана, соревнования, отдых*. Образное значение оружия представлено в 0,6% реакций (*ум, голова, интеллект, цветы*).

В Таблице 2 представлены компоненты концепта *weapon* в профессиональном языковом сознании учебных билингвов по данным ассоциативных экспериментов, проводимых в 2012 году. Респонденты давали ассоциации на английском языке на слово-стимул *weapon*.

Таблица 2. Ассоциативное поле концепта 'weapon' в профессиональном языковом сознании учебных билингвов (2012 г.)

WEAPON	%
Вид оружия (<i>gun</i> – ружье, <i>knife</i> – нож, <i>a revolver</i> – револьвер, <i>rifle</i> – винтовка)	26,6%
Связь с преступлением (<i>killling, murder</i> – убийство, <i>offence</i> – правонарушение)	26,6%
Атрибутика (<i>shot</i> – выстрел)	10%
Instrument, (special) means	10%
Документы (<i>licence</i> – лицензия, удостоверение)	6,6%
Цель – безопасность	3,3%
Безопасность полицейского (safety of a policeman)	3,3%
Тот, кто может использовать оружие (<i>police officer</i> – сотрудник полиции)	3,3%
Оружие (arms)	3,3%
Использовать (use)	3,3%
Преступник (criminal)	3,3%

Что касается ядра, то результаты совпадают с результатами ассоциативного эксперимента (2002-2005 гг.): ядро ассоциативного поля составили виды оружия и использование оружия с целью совершения преступления, нанесения вреда, ущерба.

Специфическими чертами ассоциативного поля концепта *weapon* (2012 г.) стали следующие: 1) актуализация такого аспекта, как обеспечение безопасности сотрудника полиции; 2) документы, лицензия (отражено видение предмета с точки зрения правоохранительных органов).

В Таблице 3 представлены компоненты концепта *weapon* в профессиональном языковом сознании учебных билингвов по данным ассоциативных экспериментов, проводимых в 2013 году. Респонденты давали ассоциации на английском языке на слово-стимул *weapon*. В результате эксперимента было получено 110 реакций.

Таблица 3. Ассоциативное поле концепта 'weapon' в профессиональном языковом сознании учебных билингвов (2013 г.)

WEAPON	%
Вид оружия (в том числе кастет, камень), материал	22,72%
Орудие убийства, преступления	20,92%
Действия полиции с применением оружия (против преступника) – обезвредить, арестовать и т.д.	8,1%
Преступный мир, обвиняемый, преступник	8,1%
Использовать, владеть	7,27%
Стрельба, выстрел, стрелять, мишень	6,36%
Ущерб, увечья, раны, смерть	5,45%
Улики, место преступления	5,45%
Инструмент	3,6%
Опасность, опасное	1,8%
Жертва, труп	1,8%
Документы	0,9%
Сотрудник полиции	0,9%

Ядро ассоциативного поля представлено видами оружия, актуальным оказался аспект использования оружия с целью совершения преступления, нанесения вреда, ущерба. К ближайшей периферии можно отнести субъекта – того, кто может использовать оружие. В первом случае – это сотрудники полиции; примечательно,

что данный аспект реализован через действия полиции (*обезвредить, арестовать*) (8,1% от всех реакций). Данный компонент стал более четко выраженным по сравнению с первыми экспериментами. Такой же процент составляют и реакции, обозначающие субъекта, нарушающего закон (*обвиняемый, преступник*).

Для сравнения: в тот же год были даны реакции и на русском языке. Ядро ассоциативного поля составил такой компонент, как вид оружия – 81,35%, все остальные реакции не представляется возможным сгруппировать в силу их единичности.

В Таблице 4 представлены компоненты концепта *оружие* в профессиональном языковом сознании учебных билингвов по данным ассоциативных экспериментов, проводившихся в 2016-2018 гг. Респонденты давали ассоциации на английском языке на слово-стимул *weapon*. В результате эксперимента была получена 151 реакция.

Таблица 4. Ассоциативное поле концепта 'оружие' в профессиональном языковом сознании учебных билингвов (2016-2018 гг.)

ОРУЖИЕ	%
Цель использования оружия (война, преступление, убийство)	32%
Вид оружия	22%
Боеприпасы	9%
Эмотивные коннотации:	8,5%
отрицательные	5,2%
положительные	3,3%
Цели использования оружия: защита, мера безопасности	7,9%

В таблице представлено ядро концепта (32%), выраженное такими целями использования оружия, как: *война, преступление, убийство*, ближайшая периферия (22%) отражает виды оружия. Что касается отличий от предыдущих экспериментов, следует указать на наличие эмотивных коннотаций, которые появились в последние годы. С точки зрения разнообразия лексической наполняемости, ассоциации, представленные аббревиатурами, составили 2,6%, ассоциации, представленные жаргонизмами, – 1,9%.

По данным ассоциативных экспериментов, проводившихся в период с 2002 г. по 2005 г., доминирующим компонентом был вид оружия. Данный результат совпадает с данными *Русского ассоциативного словаря* (2002). *Цель/результат* использования оружия представлены следующими лексемами: *смерть* (4,6%), *убийство* (3,6%), *преступление* (1,1%), *война* (0,5%). По итогам последних ассоциативных экспериментов доминирующий компонент – *цель/результат* использования оружия: *война* (6,6%), *смерть* (5,9%), *преступление* (3,3%), *убийство* (3,3%). В процентном соотношении на первый план выходит лексема *война*, что, возможно, отражает обстановку в мире в целом.

Что касается ассоциативных экспериментов, организованных с носителями английского языка (6 человек – сотрудники полиции, трое не являются сотрудниками полиции), то их результаты напоминают больше метод письменной рефлексии, когда респонденты представляют мини-сочинения. Таким образом, в статье приводятся результаты анализа индивидуального дискурса респондентов.

Общим признаком концепта *weapon* при сопоставлении с лексикографическим толкованием является указание на то, что оружием называются средства самозащиты у животных, насекомых, растений. Этот же признак отличает языковое сознание носителя английского языка от сознания носителя русского языка.

В Таблице 5 представлены данные ассоциативного эксперимента, участниками которого являются лица, чья деятельность не связана с правоприменением. Возраст участников 32-36 лет. Респонденты давали ассоциации на слово-стимул *weapon*.

Таблица 5. Ассоциативное поле концепта 'weapon' в языковом сознании носителя английского языка

WEAPON	%
Вирусы, пропаганда, гуманитарная катастрофа, мировые лидеры (viruses, propaganda, humanitarian disaster, world leaders)	36,8%
Средства самозащиты у животных, насекомых, растений (claws of cats, the fangs of hyenas, the stinger of a scorpion, the thorns of a rose)	21,05%
Против опасности, нападения (against danger, offense)	10,5%
Красота, уродство (beauty, ugliness)	10,5%
Инструмент (tool)	5,26%
Охота (hunt)	5,26%
Опасный (scary)	5,26%
Использовать социальные сети в качестве оружия (weaponize social media)	5,26%

Следует привести комментарий по поводу оружия, данный одним из респондентов: "A weapon is just a dumb object. It is the human that wields that weapon that makes it dangerous or productive". Респондент указывает на то, что действие, производимое оружием, исходит от человека, от человека зависит, будет ли оружие разрушительным или созидательным (например, для борьбы с болезнью).

В Таблице 6 представлены результаты ассоциативного эксперимента, участники которого являются англоязычными сотрудниками полиции (возраст от 35 до 54). Респонденты давали ассоциации на словостимул *weapon*.

Таблица 6. Ассоциативное поле концепта '*weapon*' в языковом сознании англоязычных сотрудников полиции

WEAPON	%
Вред, защита от насилия, агрессия, запугивание	50%
Вид оружия (<i>gun</i> – ружье, <i>knife</i> – нож)	25%
Опасность, угроза, исходящая от оружия	12,5%
Вооруженный (о человеке)	12,5%

Оружие как средство нападения или агрессии является центральным аспектом для языкового сознания сотрудника полиции. Вторым по значимости компонентом является вид оружия, что в языковом сознании носителя русского языка практически всегда относилось к ядру концепта.

Медиадискурс

Моделирование концепта *weapon* на основе медиадискурса (газет, телепередач) позволяет сделать следующие выводы:

- на первый план выходит *законодательный* аспект (СМИ США), либо выражающийся в деятельности органов власти, регулирующих продажу, приобретение и использование оружия, либо в связи с необходимостью изменений в законодательстве после случаев массовых расстрелов;
- вторым по актуальности оказался компонент, связанный с требованиями, предъявляемыми к желающим приобрести оружие;
- к третьему компоненту относится вид оружия (*knife* – нож: связано с массовыми случаями нападения с ножом в Британии);
- на четвертом месте находится результат использования огнестрельного оружия с целью нападения (например, *deaths caused by gun violence* – смерть в результате использования огнестрельного оружия);
- пятый компонент включает информацию о жертвах насилия;
- особенной чертой можно назвать и взгляд на выставки оружия как на возможную причину насилия с использованием оружия (*gun shows as possible causes of gun violence*) – речь идет о том, что в районах, где недавно демонстрировались новые виды оружия, фиксируются новые случаи использования оружия с целью совершения преступления;
- важным аспектом при актуализации концепта в СМИ также оказывается реакция общества на насилие с использованием огнестрельного оружия (*public reaction to gun violence*). Это выражается, с одной стороны, и в демонстрациях против продажи оружия, а с другой стороны, в заявлениях и требованиях вооружить учителей в учебных заведениях.

Сопоставительный анализ исследуемых концептов в средствах массовой информации (на основе Российских телевизионных программ, интернет-газет) дает следующие результаты:

- 1) в российском медиадискурсе отсутствует широкое обсуждение законодательства, регулирующего использование оружия;
- 2) сами происшествия с использованием оружия только фиксируются, но не обсуждаются долго; не вызывают массового общественного резонанса;
- 3) концепт актуализируется через деятельность полиции и спецслужб, а также подозреваемого – того, кто это оружие использует: «*изъято*... количество... оружия, боеприпасов»;
- 4) часто присутствует информация о происшествиях, связанных с применением оружия за рубежом, в частности в США.

Выводы

Ядром концепта по данным словарей является *вред, разрушение*, причиненные оружием. В словарях аспекты, связанные с преступлением, представлены отдельно от аспекта причинения вреда, разрушения. Количественно в ассоциациях сложно выделить аспект *причинения вреда, разрушения* отдельно от ассоциаций, связанных с преступлениями.

В дефинициях есть связь с преступлением, что совпадает с представлениями формирующегося учебного билингва.

Непосредственно в дефинициях практически не отражена связь с войной (аспект, который оказался актуальным для сознания формирующегося учебного билингва на современном этапе). Но семантический анализ показывает связь с военными действиями через определение оружия (его современные виды), которые могут применяться либо во время войны, либо единично спецслужбами или террористическими организациями.

Для носителя русского языка (по данным *Национального корпуса русского языка*) доминантной является актуализация концепта «оружие» через деятельность полиции и подозреваемого, который это оружие использует, что относится к периферии в ситуации с английским языком. При перечислении видов оружия указываются за рубежом марки. Данный концепт актуализируется в связи с военным конфликтом на Украине (2014 г.).

Общая черта представленности концептов *оружие* и *weapon* в СМИ и в лингвистическом корпусе заключается в переносе акцента с событий, происшествий, связанных с использованием оружия в своей стране, на подобные события, происходящие за рубежом.

При сравнении ассоциативных полей на русском и английском языке были выявлены общие для профессионального сознания компоненты: виды оружия и оружие как средство нападения или защиты. Одним из отличий является то, что для носителя русского языка актуальным оказывается такой аспект, как использование оружия для ведения войны, совершения преступления, что не отразилось в ответах носителей английского языка (также сотрудников полиции).

При сопоставлении результатов ассоциативного эксперимента (2013 г.) на английском языке и данных лингвистического корпуса определены следующие общие черты: использование оружия полицией (в корпусе – негативный аспект, в эксперименте – положительный или нейтральный) и использование оружия правонарушителями. Хотя данные аспекты доминируют в лингвистическом корпусе, а в ассоциативном поле составили 8,1%.

Стоит отметить, что из всех источников на русском языке только в *Национальном корпусе русского языка* проявилось образное значение, столь актуальное для сознания английского.

При сравнении корпусов двух языков можно констатировать, что общей чертой данного концепта является, во-первых, фокусирование на проблеме «вооруженности» в другой стране: если в англоязычных источниках пишут о ситуации в странах Африки (в связи с деятельностью ООН, например), то в русскоязычных источниках концепт «оружие» актуализируется в связи с ситуацией в США или на Украине. Следует напомнить, что актуальность корпуса несколько отстает от текущих данных, но в предпринятом исследовании рассматриваются также данные медиадискурса.

Тем не менее, стоит указать на актуальность и освещенность некоторых событий, происходящих внутри самой страны, к которым некоторое время было приковано основное внимание прессы. Например, в Великобритании это были случаи нападения с ножом, в России – случаи нападения в школах.

Список источников

1. Балакин С. В. Принцип формирования концептов на субординативном уровне (на примере концепта оружие) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». 2014. Т. 11. № 1. С. 79-80.
2. Горелов И. Н. Избранные труды по психолингвистике. М.: Лабиринт, 2003. 320 с.
3. Дукальская И. В. Концепт «оружие» в английской лингвокультуре [Электронный ресурс] // Альманах современной науки и образования. 2012. № 4 (59). URL: www.gramota.net/materials/1/2012/4/19.html (дата обращения: 28.05.2018).
4. Залевская А. А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст. Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 543 с.
5. Залевская А. А., Медведева И. Л. Психолингвистические проблемы учебного двуязычия. Тверь, 2002. 194 с.
6. Кубрякова Е. С. О формировании значения в рамках семиозиса // Когнитивные аспекты языковой интеграции. Рязань, 2000. С. 26-29.
7. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З. К проблеме ментальных репрезентаций // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4. С. 8-16.
8. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 02.05.2018).
9. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: АСТ, 2018. 736 с.
10. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. 314 с.
11. Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как системное образование // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2004. № 1. С. 29-34.
12. British National Corpus [Электронный ресурс]. URL: <https://corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения: 26.04.2018).
13. Bush V. As We May Think (1945) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1945/07/as-we-may-think/303881/> (дата обращения: 02.05.2018).
14. Corpus of Contemporary American [Электронный ресурс]. URL: <https://corpus.byu.edu/coca> (дата обращения: 10.05.2018).
15. Jackendoff R. Language, Consciousness, Culture. Cambridge, 2007. 403 p.
16. Mitchel A. Do Bilinguals Access a Shared or Separate Conceptual Store? Creating False Memories in a Mixed-Language Paradigm (2005) [Электронный ресурс]. URL: http://digitalcommons.macalester.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1000&context=psychology_honors (дата обращения: 19.04.2018).
17. Weapon [Электронный ресурс] // Collins Cobuild Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/weapon> (дата обращения: 18.04.2018).
18. Weapon [Электронный ресурс] // Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/weapon> (дата обращения: 23.04.2018).

CONCEPT “WEAPON”: RECONSTRUCTION ON THE BASIS OF MEDIA DISCOURSE, LINGUISTIC CORPUS, ASSOCIATIVE EXPERIMENT

Alferova Yuliya Ivanovna, Ph. D. in Philology
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
yuliya_alferova@mail.ru

The purpose of this work is to reconstruct the concepts “оружие” and “weapon” on the basis of several sources (dictionaries, linguistic corpus, associative experiments, media discourse), as well as to reveal the signs of the concepts studied, typical of the police officer’s linguistic consciousness. The study of linguistic consciousness in general and the linguistic consciousness of specialists within one professional sphere in particular allows us to establish the specific features of linguistic consciousness structures. This research can be claimed while studying the formation of concepts in the linguistic consciousness of the emergent bilingual, the concepts related to the professional activity of the native speakers of Russian and English.

Key words and phrases: concept; linguistic consciousness; linguistic corpus; media discourse; associations; associative experiment.